

МАЛЕНЬКАЯ ДЕВОЧКА
С ГЛАЗАМИ СИЛЬНОЙ ЖЕНЩИНЫ

ДЕНИС ЩЕРБАКОВ

Денис Щербаков

Маленькая девочка с глазами сильной женщины

<https://litres.ru/74420852>

SelfPub; 2026

Аннотация

Надя — женщина, которая всю жизнь была сильной. Не потому что хотела, а потому что по-другому нельзя.

Она выросла с четырьмя братьями, без отца, с пьющей матерью. Она готовила, стирала, работала в огороде и не показывала слёз. Но однажды братья ушли — один за другим.

Спустя годы она приходит на кладбище и вспоминает каждую историю, каждую боль, каждую любовь.

Это книга о том, как выживают, когда некому помочь. О том, как прошлое не отпускает, но его можно принять. О том, как женщина становится сильной — не потому что хочет, а потому что иначе нельзя.

Книга заканчивается фразой: «Сильные женщины тоже плачут». Это не красивая цитата. Это вывод, к которому Надя приходит через всю свою жизнь.

Денис Щербаков

Маленькая девочка с

глазами сильной женщины

**МАЛЕНЬКАЯ ДЕВОЧКА С ГЛАЗАМИ СИЛЬНОЙ
ЖЕНЩИНЫ.**

«Мы не выбираем свою семью. Но мы выбираем, как с ней
жить дальше»

Посвящение

Посвящается всем женщинам, которые были сильными,
когда никто не видел...

Федоров Виктор Иванович
1974–1981

— Надя, Надя, привет! — воодушевлённо подбежал к ней
младший брат.

— Да, привет, — спокойно ответила она, продолжая сидя
тяпать грядки.

— Смотри, какую я рыбу поймал! Она такая сильная бы-
ла!

Надя развернулась и посмотрела на брата. Витя достал из жёлтого, уже порядком пожившего пакета окуня.

— Видишь, видишь? Смотри, какой он большой! Сваришь нам суп?

— Да, большой. Ты молодец. Иди занеси в дом, — Надя улыбнулась брату и продолжила работать на огороде.

— Ты же помнишь, как поймал свою первую рыбу? Ты так радовался ей... Мы её потом три дня ели.

Сидя на скамейке в синем платочке, она вспоминала детские истории с братом.

— Надя, Надь, Надя, вставай! Там кто-то по огороду ходит... Надя!

Время было за полночь, все уже спали. Надя приоткрыла глаза. Перед ней стоял Витя — глаза выпущены, взгляд серьёзный.

— Надя, вставай, — тихо шептал он, дёргая её за руку.

Надя поднялась с кровати. Бежевая с узорами ночнушка, она обула галоши, накинула мужскую дублёнку и вышла на улицу. Следом вышел Витя. Включив фонарик, она ступила

с порога.

— Ты тут будь, — прикрикнула она на Витю.

— Ага, — послушно ответил он.

Сделав шаг, затем ещё один, маленькая двенадцатилетняя девочка пошла проверять территорию.

Тихо, медленно она водила фонариком по двору. Ей самой было страшно, но она молчала. Вдруг кто-то за сараем зашевелился. Она не стала красться и с размаху, с криком побежала туда.

Витя стоял у окна и наблюдал за картиной. Сердце стучало, мысли бегали, но старших братьев он не решил будить.

— А ну вылезай! А-а-а-а! — Надя забежала за сарай и замолчала.

Вокруг настала тишина. Тихие деревья еле качались, луна освещала местность, дома вокруг стояли словно неживые. Ночные облака спрятались, звёзды падали, светлячки журчали.

«А что, если она пропала? Или упала? Или её украли?» — мысли Вити начали крутиться. Сердце стучало, руки дрожа-

ли. Он стоял, ждал, не моргая наблюдал.

Спустя пару минут из-за сарая вышла Надя. Взгляд спокойный, вид растрёпанный, фонарик выключен, в руках что-то лежало.

— Ну что, ну что там? Там человек? — не успела она подойти к дому, как Витя начал задавать кучу вопросов.

— Там был заяц, — она закрыла входную дверь и развернулась, показав зайца, которого держала одной рукой.

— Ты зайца поймала? Сама? Зайца?! Ну ты даёшь! — Витя позабыл про ночь, про сон, про братьев.

— Кто зайца поймал? — вышел из комнаты Коля.

— Надя зайца поймала! Сама! Зайца! — Витя от радости чуть не убилися, споткнулся, но удержался.

— Молодец. Значит, завтра у нас заяц?

Надя молча стояла, переводила взгляд с братьев на зайца.

— Да, — спокойно ответила она, скинув с себя куртку и обувь. — Пора спать.

— Вот это да! Целого зайца будем есть! — Витя был полон счастья, наверное, всю ночь не спал.

— Витя, Коля, Саша, Вова, вставайте! — постучалась она в комнату. — Завтрак готов.

Спустя пару минут все собрались за столом. Надя налила суп. Витя с яркими глазами начал быстро его есть.

— Не торопись, — сказала спокойно Надя.

— Ага, — он посмотрел в тарелку — остался один кусок мяса.

— Помнишь ту историю с зайцем? По правде, мне его было жалко. Я его отпустила, а вам приготовила курицу. Но ты так этому был рад, что я решила тебе не говорить.

Она поправила цветок, который наклонился над землёй, и вспомнила ещё одну историю.

— Надя, мне в первый класс как в первый раз! Мне нужно что-то: цветов или конфет. Я же джентльмен! Что мне сказать учительнице?

— А что бы ты сам ей хотел подарить? — спросила Надя, стоя на кухне и чистя картошку.

— Ну... Я бы ей подарил цветы. Но не те, которые завянут, а те, которые навсегда.

— Ну и запросы у тебя. А где ты такие видел? — поинтересовалась она.

— Не знаю... А что, таких нет?

— Да почему есть, но они будут неживые, не пахнущие.

— Нее, мне нужно, чтобы пахли. Я же джентльмен.

— Тогда сбегай до соседки Нины, попроси у неё клубок пряжи.

— Хорошо, а зачем?

— Будем делать вечные цветы.

Витя обрадовался, обул сандалии и выбежал из дома. Надя сидела на кухне, слушала радио, чистила картошку и думала: «Август, сентябрь, первый класс... Так быстро».

— Надя, я взял! Смотри, что мне ещё дали! — с улицы разносился радостный голос.

Зайдя в дом, Витя, немного запыхавшийся, держал в руках пряжу и на ладошке — большую красную пуговицу.

— Нечего себе! И куда ты её хочешь пристроить? — спросила Надя, улыбаясь.

— В центр! В центр цветка! — радостно ответил Витя.

— Ну тогда давай делать. Неси из шкафа коробку с нитками и крючками. Будем вместе собирать цветок.

Витя махнул головой и, улыбнувшись, убежал. Надя оставила картошку, помыла руки, протёрла стол, убавила радио. Достала красные крючки, пряжу жёлто-белую.

— Садись поближе и наблюдай. Смотри: сначала берёшь вот так крючки, пальчик сюда ставишь, наматываешь нить, вот так делаешь петлю, потом сюда продеваешь и затягиваешь. Вот так у нас получается узел. Понял?

— Ага!

— Попробуй.

Витя взял крючки, подвинул пряжу.

— Пальчик вот сюда. Теперь не торопись: наматываешь, петля, продеваешь и затягиваешь.

— Получилось! Получилось! — Витя радостно посмотрел на сестру.

— Это только начало. Теперь давай я покажу, что делать дальше.

Надя взяла крючки, сделала пару столбиков без накидов, медленно объясняя брату, сделала ещё пару накидов и дала делать Вите. Витя взял пряжу, начал вязать, проговаривая каждое действие. Надя пару минут наблюдала, а потом вернулась к картошке.

Минута за минутой, час за часом. Тишина окружала улицу. Жёлтые берёзки скидывали листья, солнце уже перевалило за пять вечера, радио пело спокойные песни.

— Мы дома! — в дом зашли Коля и Вова.

— Хорошо, кушать будете?

— Нет, мы не голодные.

— Так вы ничего не ели сегодня? — Надя отложила нож и пошла за ними.

— Мы у друга поели.

— У какого друга?

— Надя, успокойся, мы уже поели.

Дверь в комнату закрылась. Надя постояла пару минут. На душе протекла слеза.

— А для кого я тогда тут пирожки сделала? Пюре с мясом? — тихо спросила она саму себя.

— Я закончил! — в зал зашёл Витя.

— Хорошо, — Надя резко улыбнулась и вернулась с Витей на кухню. — Так, лепестки у нас готовы. Осталось сделать стебель и сердцевину. Есть идеи?

— Нуу... — задумался Витя, — серединка у нас будет из пуговицы, — он достал её из кармана и положил на стол. — А стебель можно сделать из палки! — улыбчиво посмотрел он.

— Хорошо, только палка нужна нам не большая и не маленькая. Сможешь найти?

— Да! — уверенно ответил Витя и выбежал из-за стола.

Витя выбежал на улицу, парни смеялись в комнате, Надя тёрла свёклу.

— Вот! Эта! — с улицы раздался звонок. Зайдя в дом, брат принёс и положил на стол небольшую веточку клёна.

— Хорошо. Теперь нам нужно эту веточку обмотать пряжей. Какую выберешь? Белую или серую?

— Белую! — прозвучало звонко.

— Тогда на, обматывай, но не торопись, аккуратно делай.

Витя взял пряжу, палочку и начал аккуратно перематывать, озвучивая процесс. Надя тихо сидела, резала лук и поглядывала за братом.

— Готово!

— Молодец. Теперь осталось это всё вместе собрать.

— Как? На клей?

— Можно и на клей, а можно и сшить.

— Я устал, — Витя помахал ногами, опустив голову.

— Иди отдыхай, я сделаю. А завтра утром у тебя будет самый прекрасный вечный цветок.

— Агась, — улыбочиво прозвучало в ответ, и Витя выбежал из кухни на улицу.

— Витя, вставай! Сегодня в школу идти!

— Хорошо, — сонно сказал он.

— Цветок готов.

— Да? — встрепenuвшиcь, он соскочил c пoстели. — Где?

— На кухне.

Витя улыбнулся, выбежал из комнаты на кухню и замер. На столе около раковины стояла стеклянная банка. В ней, завернутый в бумагу, стоял полноценный цветок.

— Вот это да-а-а! Как круто!

— А можно я его себе оставляю? — Витя посмотрел на цветок, на сестру, снова на цветок. Улыбка была наполнена радостью, глаза сверкали, настроение — прекрасное.

— А он пахнет?

— Пахнет!

Витя заулыбался ещё сильнее в ожидании момента.

— Добрый день, дорогие первоклашки! Я ваш первый учитель, Наталья Николаевна. Вы готовы учиться?

— Да! — хором ответили дети.

— Вы готовы получать знания?

— Да!

— Вы будете пропускать уроки?

— Нет!

— Тогда можете подойти поближе, познакомиться!

Часть класса подошла сразу. Кто-то лез вперёд, кто-то толкался. Все принесли учительнице цветы. Все такие красивые, настоящие, живые.

— Ты что, иди! — Надя подтолкнула Витю, который стоял позади всех.

— А если ей не понравится?

— Понравится. Мне же понравилось и тебе понравилось, значит, и ей тоже понравится.

— Хорошо, — Витя сжал кулак.

Дети расходились, цветов у неё уже был полный стол. Подходила очередь Вити. Но он начал потихоньку выходить из зала.

— Витя, ты куда? — спросила Надя, понимая, что он уходит.

— Я тут, иди сюда.

Надя вышла в коридор. Витя стоял немного смущённо, смотрел в стену, где была табличка «1 класс».

— Что такое? Тебе не нравится цветок?

— Нет, — тихо ответил он.

— А что тогда?

— Я думаю... Я думаю, что этот цветок должен принадлежать тебе, — Витя протянул цветок Наде.

— Мне? Почему?

— Он особенный. И ты тоже. Таких цветков я могу сделать теперь кучу, а именно этот — уже нет.

По щеке Нади пробежала слеза.

— Спасибо, — тихо сказала она и обняла брата.

— Тогда учительнице дарить ничего не будем? — поинтересовалась она улыбочиво.

— Не-а, я же джентльмен.

Улыбка наполнилась красотой, по щеке пробежала слеза. Надя засунула руку в карман и вытащила оттуда тот самый цветок. Немного потемневший, сгорбившийся, с той самой пуговкой. Она посмотрела на него и воткнула в середину могилки.

Надежда ещё несколько минут молча просидела около Вити. Ветер обдувал её седые пряди, солнце прогревало нежно стенку, кладбище тихо пустовало.

— Я пойду, — тихо сказала она, глядя в его карие глаза.

Ответа не было. Встав с лавочки, опираясь на одно коле-

но, она положила рядом пару барбарисок, протёрла портрет, наклонила голову.

— Знаешь, — тихо сказала она, — я очень много о чём сожалею. Прости.

Опустив голову, закрыв глаза, она так просидела ещё пару минут, вспоминая моменты памяти. Выйдя из калитки, она помахала ему рукой, перекрестилась и медленно начала отходить к тропинке.

«Если бы я поступила по-другому, может, всё было бы иначе. Извини меня», — думала Надя, идя тихо по тропинке.

Федоров Николай Иванович
1968–1982

Надя стояла напротив могилы Коли. Ветер пробежался вдоль носа, листья зашелестели, с дерева взлетела сорока.

— Здравствуй, — шевеля губами, она прошептала.

Стоя за оградкой, она смотрела на наклонившийся крест.

— Я зайду? — тихо спросила она.

По носу прошёлся ветерок.

Медленно и тихо Надя открыла калитку. Дверца немного проскрипела, паучок с угла спрятался в траве, трава обхватила ноги.

Стоя на площадке, она закрыла глаза. Перед глазами пробежали воспоминания. Слёзы накатились, мурашки пробежали, ноги немного онемели.

Она присела на колени и начала потихоньку дёргать длинную траву. Трава разрослась по всему участку и за его пределы. На могилке росли ею посаженные цветы, крест наклонился влево, земля немного провалилась.

— Коль, — тихо сказала она, продолжая дёргать траву. — А помнишь, как мы с тобой бегали?

— Помнишь? Как-то раз ты пришёл из школы и сказал, что хочешь бегать. Я удивилась. Тебе не нравилось ни бегать, ни по деревьям лазить, ты всё говорил, что это небезопасно. И вот ты руки в брюки засунул и говоришь: «Давай каждое утро будем бегать». Я сначала чуть не поперхнулась косточкой от сливы. «Хорошо, но мы будем бегать по утрам и делать небольшую разминку, по рукам?» — «По рукам», — ответил уверенно Коля и выбежал на улицу.

Я тогда сидела, перебирала сливу — какую на компот, какую на варенье, — и думала, с чего ты так решил. Пospорили с кем-то?

Настало утро. Петухи прозвучали, синицы распелись, солнце залезло на подоконник.

— Коля, вставай, пошли бегать. Коля!

Надя, встав раньше, уже подготовила свободную одежду, подготовила себя для пробежки.

— А... Какая пробежка? Я не умею бегать, — сквозь сон Коля отмахивался руками.

— Мы вчера договорились. Вставай на пробежку, — Надя тихо говорила, прибавляя тон.

— Не, не пойду. Иди сама, — Коля продолжал отмахиваться.

— Ну мы же руки пожали. Вставай.

— Надь, выйди из комнаты. Он сказал не пойдёт, не мешай нам спать, — грубо сказал Вова, даже не открыв глаз.

— Ладно, поняла, — тихо и обидно она вышла из спальни, прикрывая за собой дверь.

«Ну мы же договорились. Зачем он меня обманул?» — Надя тихо хныкнула, протёрла рукой глаза, посмотрела на тропинку через окно.

— Ну и ладно, — махнула рукой и вышла на улицу.

Прохладный ветер пробежался по коже, солнце тут же согрело, на небе ни облачка. Шаг, шаг, ещё шаг. Надя сомневалась, стоит ли бежать, набирая скорость.

«Да ну их», — подумала Надя и, уже перейдя на лёгкий бег, продолжила вдоль тропы.

Время шло, солнце поднималось, братья просыпались. Соседи выглядывали из окон, собаки лаяли, а Надя продолжала бегать.

— Смотрите, там Надя бежит!

— Вот даёт! Где она силы находит?

— Ей сейчас сколько? Двенадцать? Вот молодец!

Доносились разные слова с разных сторон.

— Надя! — прозвучал громкий и грубый голос.

Надя обернулась. На пороге стоял старший брат.

— Что? — спросила она, переводя дыхание.

— Ты конечно молодец, что бегаешь, но где завтрак? Ты портфели собрала?

— Нет, — тихо ответила она, опустив голову.

— Давай сначала по дому дела сделай, а потом бегай, хорошо? — продолжил Вова, серьёзно глядя на неё.

— Поняла, — покраснела Надя.

Сделав завтрак, собрав сумки, все сели за стол. Ели молча, иногда переглядывались.

— А почему ты нарушил обещание? — поинтересовалась Надя у Коли.

— За столом не разговаривать, — перебил её Вова.

Коля посмотрел на Вову, на Надю, на тарелку с кашей.

Почти доев, она решила спросить ещё раз:

— Почему сегодня не пошёл бегать?

Коля переглянулся с Вовой, потом посмотрел на Надю. Надя смотрела на Колю.

— Нуу, я...

— Я же сказал, не разговаривать! — резко сказал Вова.

— А я и не за столом, — слезла со стула Надя. — А я обиделась на вас. Вы взяли и выгнали меня. А мне больно было. А ты...

— Надя, иди поплачь в другом месте. Мы тут завтракаем, — перебил её Вова.

— Да идите вы...

Надя развернулась и с накатившимися слезами выбежала на улицу.

Прошёл день. Она всё думала, обижалась и ждала. Думала, кто-нибудь подойдёт, что-нибудь скажет. Но никто не пришёл.

В тот день она не стала ужинать. Накрыла стол и ушла из дома. Не знаю, помнишь ли ты. Я не хотела идти домой, ждала и думала: вы пойдёте меня искать? Но никто так и не пришёл. Я зашла ночью, немного замёрзла, приоткрыла дверь, а вы уже спали. Тогда я всю ночь проплакала и решила, что буду каждое утро бегать. Я вставала раньше, ложилась позже, но не пропускала ни дня. Сейчас я, конечно, по утрам не

бегаю — возраст, — но с палочками хожу.

Глаза накатили воспоминания, капли упали на траву.

— Почему ты тогда ничего мне не сказал? Почему потом ничего не сказал? Почему промолчал? Я же ждала... — хмыкая носом, она тихо шептала. — Я же ждала...

На кладбище стояла тишина. Надя дёргала мокрую траву, ветер задувал за шиворот, кузнечики перепрыгивали с места на место.

— Знаешь, я долго думала о тебе, о случившемся, о наших братьях. Мне было тебя так жалко.

На соседнюю калитку села сорока.

— Помнишь, как мама нас ругала? Я вот помню, но не сильно. Помню, что ты всегда пытался за меня заступиться, а потом сам получал.

Как-то раз мать вернулась домой с долгих пьяных посиделок ночью. Она стучала в окна, стучала в дверь, но Вова сказал не открывать. Мы сидели на кухне при выключенном свете. Мать тогда пропала на месяц или полтора.

И вот на следующий день она пришла снова, но уже днём, с бутылкой и самокруткой в зубах. Вы уже все разошлись — кто в школу, кто на подработку. Она зашла на порог, а я стирала вещи на кухне.

— Эй ты, дочь, принеси мне поесть что-нибудь!

— Привет, мама, — спокойно сказала Надя, подняв уставший взгляд. — Суп будешь?

— Буду, неси быстрее. Мать хочет жрать, хы! — пьяные, запутанные слова разнесли перегар по дому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.